
СТАТЬИ

ЦАРСКАЯ РОССИЯ И БУХАРА В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

А. Рябинский

Бухарское ханство возникло в начале XVI века. До 1868 г. оно было независимым восточнодеспотическим государством.

Поражение, понесенное Бухарским ханством в войне 1866—1868 гг. с Россией, открыло новую страницу в истории бухарского народа — страницу его колониального порабощения царизмом и русской буржуазией.

По мирному договору 1868 г. с Россией Бухара потеряла около $\frac{1}{3}$ своей территории (Самаркандская область), уплатила 500 тыс. рублей контрибуции золотом и предоставила русским купцам на территории ханства целый ряд льгот. Особенно тяжелой для ханства была утрата верховьев реки Зеравшана — основной артерии, питающей водой бухарский оазис, так как это ставило Бухару почти в полную экономическую и политическую зависимость от России.

Русско-бухарский договор о «дружбе» 1873 г., предоставивший русским подданным право свободно приобретать на территории ханства недвижимую собственность и заниматься разными промыслами и ремеслами, еще больше усилил экономическое господство России в Бухаре.

Оба эти договора предопределили дальнейшее закабаление Бухарского ханства царской Россией.

Бухара лишилась права сношения с иностранными государствами, обязалась сократить армию до 12 тыс. человек. Вопрос о бухарском престолонаследии стал решаться, в конечном счете, не эмиром, а российским императором. Наследники бухарского престола должны были для получения образования ездить в Россию, где их воспитывали «в соответствии с видами» царского правительства.

В 1886 г. в Бухарском ханстве учреждается Российское политическое агентство, перед которым в качестве основной задачи ставится усиление экономического и политического влияния России в ханстве и осуществление контроля над эмиром и бухарским правительством.

Огромную роль в дальнейшем колониальном порабощении Бухары сыграла проложенная в 1887—1888 гг. через территорию Бухарского ханства Закаспийская железная дорога, соединившая Красноводск сначала с Самаркандом, а затем — с Ташкентом.

В 1888 г. царское правительство основало Аму-Дарьинскую флотилию, имевшую по преимуществу военное значение.

Сооружение железной дороги и создание флотилии значительно расширили русско-бухарскую торговлю и положили начало колонизации Бухарского ханства русскими переселенцами.

В 1888 г. по линии железной дороги возникли первые русские торговые поселения (Каган, Чарджуй), где были размещены царские гарнизоны. В 1889 г. был поставлен новый русский гарнизон в Керках, а де-

сять лет спустя — в Термезе. Около этих гарнизонов вскоре возникли новые русские поселения.

К началу XX в. на территории Бухарского ханства, по данным Губаревиича-Радобыльского, было расквартировано около 8 тыс. царских войск¹. К 1917 г. в ханстве проживало до 50 тыс. русских подданных, не считая военнотружущих. Русские подданные были изъяты из подсудности бухарских судов.

В девяностых годах прошлого столетия суверенным правам Бухарского ханства был нанесен новый удар. В 1894 г. Бухарское ханство включается в русскую таможенную черту, а русские пограничные части занимают бухарско-афганскую границу. В этом же году эмир лишается права производить чеканку теньги (монеты) без согласия на это туркестанского генерал-губернатора, а над бухарской ирригационной системой устанавливается «технический» контроль со стороны России.

Наконец, в том же, 1894 г. царское правительство «для развития русско-бухарской торговли» открывает отделение Российского государственного банка, которое сыграло значительную роль в экономическом завоевании Бухары.

История Бухарского ханства от 1868 г. до начала XX в., таким образом, представляла собою процесс превращения ханства из полуколонии царской России в ее колонию. К концу XIX в. этот процесс завершился.

С наступлением эпохи империализма начался второй этап в истории колониального порабощения Бухарского ханства царизмом и русской буржуазией, — когда колониальный гнет значительно усилился по сравнению с периодом домонополистического капитализма.

В статье «Итоги дискуссии о самоопределении» Ленин указывал, что Россия «побила всемирный рекорд угнетения наций на основании империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»² (разрядка моя. — А. Р.).

Одним из методов угнетения колониальных народов монополистическим капитализмом является вывоз в колонии капитала, который в эпоху империализма приобретает особо важное значение. Зависимость России от иностранного финансового капитала и в первую очередь от капитала французского и английского не исключала стремления российской буржуазии к расширению сфер приложения своего капитала в колониях и зависимых странах. Сферами приложения русского финансового капитала в Бухарском ханстве были: хлопководство, хлопкоочистительная промышленность, ирригация, горное дело, железнодорожное строительство, организация транспортировки сельскохозяйственного сырья в Россию и за границу.

РУССКИЕ БАНКИ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Аппаратом, при помощи которого русский финансовый капитал осуществлял вывоз капитала в Бухарское ханство и ограбление бухарских народных масс, были русские банки, транспортные и страховые конторы.

Помимо отделения Государственного банка к 1915 г. в столице Бухарского ханства насчитывалось уже 7 отделений частных банков: Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского, Московского учет-

¹ Губаревиич-Радобыльский А. «Экономический очерк Бухары и Туркестана», стр. 91. СПб. 1905.

² Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 272. 1931.

ного, Азовско-Донского коммерческого, Сибирского торгового, Соединенного, Волжско-Камского коммерческого¹.

Кроме этого Русско-Азиатский банк имел отделение в городе Керках и своего представителя на станции Зирабулак, а Московский учетный банк — комиссионерство в городе Чарджуе.

О роли русских частных банков в экономической жизни Бухарского ханства свидетельствуют следующие цифровые данные Центрального статистического управления Туркестанской ССР.

Средние балансы 6 частных банков, находившихся в бухарском ханстве, за 1915 год

№№	Название банка	Сумма (в рублях)		В % к сводному балансу
		Актив	Пассив	
1	Русский для внешней торговли	5 900 000	5 900 000	28,5
2	Русско-Азиатский	4 800 000	4 800 000	24,0
3	Московский учетный	4 300 000	4 300 000	21,5
4	Азовско-Донской	2 900 000	2 900 000	14,5
5	Сибирский торговый	1 500 000	1 500 000	7,0
6	Соединенный	900 000	900 000	4,5
		20 300 000	20 300 000	100,0

Значительная часть перечисленных банков, работавших в Бухаре, была тесным образом связана с иностранным капиталом (французским и немецким).

Русско-Азиатский и Соединенный («Унион») банки, а также Азовско-Донской (последний, правда, в меньшей степени) находились в зависимости от французского финансового капитала, а Русский для внешней торговли и Сибирский торговый банки — от немецкого финансового капитала. Только Московский учетный банк являлся представителем «независимого» русского капитала².

Значительная часть перечисленных банков особое внимание уделяла хлопковым операциям в Бухарском ханстве.

В последнее пятилетие, предшествовавшее Октябрьской социалистической революции, усиленно стал завоевывать командные высоты в бухарской экономике Русско-Азиатский банк. В 1912 г. он через своего представителя, инженера Ковалевского, получил разрешение на сооружение Бухарской железной дороги. В 1913 г. бухарское правительство сдало в концессию 10 тыс. десятин земли некоему Стомба, являвшемуся агентом Русско-Азиатского банка. В 1915 г. инженер Ковалевский получил 34 тыс. десятин земли в концессию, которую он вскоре «переуступил» торгово-промышленному товариществу, созданному при содействии Русско-Азиатского банка.

В 1911 г. в Бухарском ханстве появился Азовско-Донской банк, который был связан с хлопчатобумажной промышленностью Петербурга и Западного края.

Русский для внешней торговли банк сосредоточил в своих руках кредитование торговли бухарским каракулем.

Сибирский торговый банк, появившийся в Бухаре в 1912 г., помимо хлопка, сосредоточил свое внимание на операциях с мануфактурой.

¹ Центральное архивное управление УзССР (Ташкент), ф. кушбегу Бухарского ханства. Дела визирата за 1915 год. Переписка с Российским политическим агентством о взыскании долгов.

² См. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 111—112; Ленин «Тетради по империализму», стр. 84—85. 1939.

Русский торгово-промышленный банк, зависевший от английского капитала, финансировал акционерное общество «Ширабад», которое получило в Бухарском ханстве в концессию 72 тыс. десятин земли.

С открытием в Бухарском ханстве банков в них сосредоточились почти все нити эксплуатации бухарского народа. В качестве агентов этих банков выступали бухарские терразудары и пахтакеши¹, а также небольшое количество бухарских купцов.

В архиве бухарского кушбеги² сохранилась довольно обширная переписка между канцелярией визирата и российским императорским политическим агентством по поводу взыскания долгов с бухарских подданных в пользу русских банков, акционерных обществ, различных товариществ, торговых домов и отдельных капиталистов³.

Просьба политического агента о взыскании долгов с бухарцев, адресованная «достопочтенному кушбеги», являлась для последнего, по существу, приказанием. Обычно по получении такой «просьбы» кушбеги отдавал распоряжение соответствующему беку о немедленном взыскании долгов. Должники нередко отправлялись в зиндан⁴.

Вот один из таких документов-телеграмм, посланных от имени кушбеги каршинскому беку:

«...Должник Баратбай Кабылбаев здесь арестован. Предписываю немедленно, описав движимое и недвижимое имущество его в сумме 1242 руб., продав с публичного торга, вырученные деньги представить мне вместе с описью и оценкой. 11 октября 1915 г. Кушбеги»⁵.

Часть капитала, экспортированного русской империалистической буржуазией в Бухарское ханство, была вложена в транспортное и страховое дело. В Старой Бухаре, кроме 7 банков, обосновались 7 транспортных и страховых контор, имевших 7 отделений в других городах ханства. Кроме того в Чарджуе находилась транспортная контора Владикавказской железной дороги.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Часть капиталов, ввозившихся в Бухарское ханство, российская буржуазия инвестировала в строительство и эксплуатацию хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

Первые гузоломочные⁶ и хлопкоочистительные заводы появились в Бухарском ханстве в самом конце XIX и в начале XX века. По данным Губаревича-Радобыльского, в Бухарском ханстве к 1905 г. насчитывалось 9 хлопкоочистительных заводов, стоимость которых равнялась 800 тыс. рублей⁷. Эти предприятия за сезон в 6 месяцев могли переработать около 2500 тыс. пудов гузы, т. е. несколько меньше половины всей гузы, собиравшейся в ханстве и исчислявшейся в 5500 тыс. пудов.

«Следует ожидать,— говорил Губаревич-Радобыльский,— что на это

¹ Терразудары — весовщики хлопка на базаре, при содействии которых русские торговые фирмы и банки, а также крупные бухарские купцы организовывали скупку хлопка у дехкан, выдавая терразударам для этой цели ссуду (бунак). Терразудары, как правило, непосредственно не скупали хлопок, а делали это при помощи мелких скупщиков — пахтакешей,— распределяя между ними бунак.

² Кушбеги — глава бухарского правительства. Ему непосредственно подчинялись все беки (губернаторы), назначавшиеся эмиром. Кушбеги также управлял Бухарским бекством.

³ ЦАУ УзССР, ф. кушбеги Бухарского ханства. Дела визирата за 1915 год. Опись № 484.

⁴ Зиндан — бухарская тюрьма.

⁵ ЦАУ УзССР, ф. кушбеги Бухарского ханства. Дела визирата за 1915 год. Опись № 484.

⁶ Гуза — нераскрывшиеся коробочки хлопка.

⁷ Губаревич-Радобыльский А. «Экономический очерк Бухары и Туни-са», стр. 73—74.

дело современем будет затрачено не менее 1½—2 миллионов рублей»¹. Его предположения в основном подтвердились.

Согласно данным «Сибирского торгово-промышленного ежегодника» за 1913 г. и «Путеводителя по Туркестану и железным дорогам Средне-Азиатской и Ташкентской» за тот же год, в Бухарском ханстве накануне первой империалистической войны имелось уже 26 хлопкоочистительных заводов, из которых 19 принадлежали российской буржуазии, 3 — бухарскому эмиру, 3 — капиталистам-мусульманам, подданство которых не выяснено, и 1 — крупнейшему бухарскому купцу Мирза-Мухитдин Мансурову. Следовательно, около 80% хлопкоочистительных заводов Бухарского ханства было сосредоточено в руках российской буржуазии.

С очисткой хлопка тесно связана маслобойная промышленность. В Бухарском ханстве в 1913 г. было 2 маслобойных завода: один — в Новой Бухаре, второй — в Чарджуе.

Далее, необходимо отметить 3 кишечных заведения, продукция которых шла не только в Россию, но главным образом на международный рынок. Они были сосредоточены в Старой Бухаре. К числу предприятий, производивших первичную обработку экспортного сырья, относился также прессовальный завод солодкового корня в Чарджуе. Там же находился один шерстееочистительный завод.

Кроме того в ханстве имелись 3 винокуренных завода, 3 европейских мукомольных мельницы, 10 кирпичных заводов на станции Кара-Куль, 2 папиросные мастерские в Чарджуе и, наконец, типо-литография в Новой Бухаре.

Этим, собственно говоря, почти исчерпывается вся более или менее «крупная», с точки зрения бухарских масштабов, капиталистически организованная промышленность ханства. Итого на территории Бухарского ханства в 1913 г. находилось 52 капиталистически организованных предприятия, учтенных справочниками и путеводителями по Средней Азии. Подавляющее большинство этих предприятий было сосредоточено в руках не национальной, а российской буржуазии. Для полноты картины необходимо добавить железнодорожные мастерские и мастерские Аму-Дарьинской флотилии в Чарджуе. Оба последние предприятия принадлежали царскому правительству.

В Бухарском ханстве производилась лишь самая элементарная, первичная обработка некоторых видов сырья; в дальнейшем сырье подвергалось переработке на предприятиях, находившихся в метрополии (в России).

Характеристика промышленной политики империалистических государств в колониях, изложенная в решениях VI конгресса Коминтерна, в полной мере относится и к русской политике в Бухаре. «Как общее правило, — говорится в резолюции конгресса, — промышленная обработка колониального сырья не происходит в самой колонии, а в капиталистических странах, и прежде всего в метрополии... Только там, где фабрикация представляет собою совершенно простой процесс... или где издержки на перевозку сырья, благодаря первоначальной обработке его на месте, значительно снижаются, развитие производства в колониях принимает сравнительно большой размах»².

ИРРИГАЦИОННЫЕ КОНЦЕССИИ

В период 1905—1910 гг. Россия ввозила из-за границы от 9,3 до 13 млн. пудов хлопка. Царское правительство и российская буржуазия

¹ Губаревич-Радобыльский А. «Экономический очерк Бухары и Туниса», стр. 73—74.

² Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг., стр. 839—840. М. 1933.

в целях уменьшения зависимости русской текстильной промышленности от иностранного хлопка и для замены относительно дорогого американского хлопка более дешевым, возделываемым в пределах российской таможенной черты, должны были встать на путь развития ирригации в Средней Азии и, в частности, в Бухарском ханстве. Область ирригации явилась, таким образом, одной из сфер приложения капитала в Бухарском ханстве.

Первый шаг в этом направлении сделал Московский биржевой комитет. В 1908 г. он отправил специальную экспедицию в бассейн Аму-Дарьи (Бухара, Хива) во главе с инженером-ирригатором Ермоловым для выяснения вопроса о возможности орошения пустующих в этом бассейне земель. Представленный Ермоловым проект создания ирригационной сети в бассейне Аму-Дарьи (в песчаной пустыне Кара-Кумы) Московский биржевой комитет не смог использовать ввиду того, что реализация его требовала огромных капиталовложений и сложных технических сооружений.

Идя навстречу запросам русской буржуазии, царские земельные органы подсчитывали количество земли, годной для орошения в среднеазиатских владениях России и в вассальных ханствах Бухаре и Хиве. В 1910 г. департамент земледелия и землеустройства сообщал в Государственную думу, что «по имеющимся данным следует полагать, что... может быть орошено в Бухаре около 230 тысяч десятин»¹.

Два года спустя русская буржуазия стала уже внедряться в ирригационное дело Бухарского ханства. 23 февраля 1912 г. инженер Ананьев заключил с эмирским правительством концессионный договор на орошение 72,5 тыс. десятин земли в Ширабадской долине². Это был первый кабальный договор, открывший путь русской, а отчасти и западноевропейской буржуазии к захвату земельных пространств Бухары и превративший воду бухарских рек в орудие эксплуатации бухарских дехкан. В договоре говорилось, что площадь земли, предоставляемая в концессию Ананьеву в количестве около 72 тыс. десятин, «более или менее, сколько в натуре окажется... по окончании изысканий должна быть точно определена»³. Для орошения указанной земли Ананьев получал право отводить воду из реки Сурхан-Дарьи.

Четвертый пункт договора гласил: «В случае необходимости отчуждения недвижимости, принадлежащей частным лицам... предприниматель входит в добровольное соглашение с собственниками отчуждаемой недвижимости. Если на отчуждение не последует добровольного соглашения, то недвижимость отчуждается по соглашению с беком, коему подведомственна будет местность, где находится отчуждаемое имущество, за вознаграждение по существующим ценам»⁴. Этот же пункт договора предоставлял концессионеру право переносить пастбища дехкан в другие места, оговаривая, правда, что убытки, понесенные от этого населением, должны быть возмещены Ананьевым, хотя не указывалось, кто же будет определять размеры этих убытков.

Таким образом договор создавал широкий простор для произвола со стороны концессионера над бухарским дехканством, потому что концессионер при желании всегда мог «обосновать» необходимость выселения или переселения дехкан потребностями орошения, а также и для злоупотреблений со стороны бека, представлявшего собой последнюю, безапелляционную инстанцию, решавшую эти вопросы.

Пятый пункт договора предоставлял аналогичные права концес-

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта (Ленинград), ф. Государственной думы, арх. № 1647, л. 6.

² Архив Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б) (Ташкент), ф. № 11, д. 2-а, лл. 27—42.

³ ЦАУ УзССР, ф. Российского политического агентства в Бухаре, л. № 705, л. 31.

⁴ Там же.

сионеру в том случае, когда «гидротехнические сооружения и постройки для целей орошения... необходимо будет предпринимателю Аизаньеву соорудить и построить на местах, вне отведенных ему участков земли»¹.

Концессионный договор с Ананьевым ставил значительную группу ширабадских и байсунских дехкан в прямую зависимость в отношении воды от концессионера, так как «пустопорожние» земли, сданные в концессию, перемежались с землями, обрабатываемыми дехканами, причем количество последних, как это выяснилось впоследствии, равнялось приблизительно 55% общей площади, нанесенной на план, т. е. достигало почти 40 тыс. десятин земли.

В течение первых 8½ лет Ананьев, согласно договору, совершенно освобождался от арендной платы за землю, в дальнейшем же обязан был вносить по 100 тыс. рублей в год. От всяких других платежей и налогов Ананьев, равно как и его правопреемники освобождались. Срок действия концессионного договора — 99 лет.

Если учесть, что из 72 тыс. десятин земли, упомянутых в договоре, было лишь около 33 тыс. десятин пустопорожних земель, то получается, что Ананьев через 8½ лет должен был платить эмирскому правительству в год не более 3 рублей арендной платы с десятины земли, имея в то же время довольно высокий доход от возделываемого на орошенной земле хлопка и от сдачи этой земли в аренду дехканам.

Так выглядел договор Ананьева с бухарским правительством, открывший новую фазу колониального порабощения Бухары. Ширабадская концессия сулила Ананьеву сказочные барыши.

После неудачной попытки вступить в свои концессионные права вследствие решительного сопротивления ширабадских дехкан Ананьев передал полученную им концессию акционерному обществу «Ширабад», располагавшему капиталом в 12 млн. рублей. Общество «Ширабад» финансировал петербургский Русский торгово-промышленный банк, в портфеле которого находился контрольный пакет акций данного общества. Этот банк, как сказано выше, был связан с английским финансовым капиталом. Проект орошения Ширабадской долины, составленный обществом «Ширабад», намечал на территории концессии создание нового административно-промышленного центра — города Наушахара, на заводах которого должна была производиться первичная обработка хлопка.

С 1916 г. акционерное общество «Ширабад» широко развернуло строительные работы на территории концессии. В 1917 г. в 20 верстах от Термеза были построены складочные помещения, здания под мастерские, службы и т. д. Концессия частично вступила в эксплуатацию. Общество вложило в концессию около 5363 тыс. рублей. Октябрьская революция в России аннулировала права русских концессионеров в Бухарском ханстве. В марте 1918 г. ширабадские дехкане уничтожили все сооружения, воздвигнутые концессионерами, излив в такой форме ненависть против своих бывших поработителей.

Вслед за договором с Ананьевым бухарское правительство под нажимом русских властей должно было заключить ряд новых концессионных договоров. 31 марта 1912 г. оно подписало концессионный договор с известным политическим аферистом, князем М. М. Андрониковым, о предоставлении ему права пользоваться всей свободной водой реки Кашка-Дарьи и 25 тыс. десятин земли в Каршинской степи, к северо-востоку от станции Кассан².

Наряду с невысокой арендной платой (94 копейки с десятины) Андроников также добился от эмира его согласия принять на себя расходы, связанные с предварительными изыскательными работами

¹ ЦАУ УзССР, ф. Российского политического агентства в Бухаре, д. № 705, л. 31.

² Архив Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), ф. 11, д. 2-я, лл. 27—42, а также Архив внешней политики (Москва), ф. МИД, отд. В. Ср., ст. Ср. Аз., № 83-б, л. 31.

в Каршинской степи. Концессию на столь необычайно выгодных условиях Андроников получил благодаря своим связям с «двором» Николая II и поддержке военного министра Сухомлинова.

Производство подготовительных работ на территории Каршинской (Кассанской) концессии вызвало решительное сопротивление со стороны бухарского дехканства, и князь Андроников должен был отказаться от концессии, мотивируя это «недостаточной выгодностью предприятия». Он решил все же не выпускать из своих рук избранную им жертву — Бухарское ханство.

Когда Сеид-Мир-Алим-хан прибыл в марте 1913 г. в Петербург, князь Андроников на аудиенции в Зимнем дворце добился от эмира «принципиального согласия» на предоставление ему в концессию 86 тыс. десятин земли в Каршинском бекстве. На территории, которую эмир обещал отдать в концессию Андроникову, находилось 17 кишлаков. 11 июня 1913 г. бухарское правительство подписало соглашение о предоставлении Андроникову сроком на 99 лет концессии на 80 тыс. десятин земли в Каршинском бекстве «для культуры сухого земледелия и др. сельскохозяйственных и промышленных целей»¹.

13 февраля 1913 г. был подписан договор бухарского правительства с Д. Ф. Стомба о предоставлении ему на 99 лет концессии «Гавар-Али», в Кабадианском бекстве, на орошение 10 тыс. десятин земли водами Аму-Дарьи². За спиной Стомба стоял Русско-Азиатский банк, в котором монополия принадлежала французскому капиталу.

Стомба вскоре передал свои права на концессию сокомпаньону — директору Русско-Азиатского банка в Ташкенте М. А. Зайделю. Последний же сначала попытался сдать ее в субаренду кому-либо из предпринимателей-хлопководов, а когда это не увенчалось успехом, стремился переуступить ее по повышенной цене сначала фирме Рябушинского, затем — банковской конторе братьев Джамгаровых, банку Юнкерса и др. Из-за пропуска концессионером срока начала работ договор потерял свою силу. Концессионер успел произвести лишь съемочные работы и некоторые гидрометрические и геологические исследования.

5 июля 1914 г. бухарское правительство заключило новый концессионный договор сроком на 99 лет с дворянином Харьковской губернии А. В. Глушковым и коллежским советником Области войска донского Д. Ф. Коневым о предоставлении им 5 тыс. десятин земли в Башкетской долине, Кабадианского бекства, при впадении Кафирнигана в Аму-Дарью, «для орошения, возделывания сельскохозяйственных культур и строительства промышленных предприятий»³. 5 августа 1914 г. учредители передали концессию товариществу «Айвадж».

К 1917 г. площадь концессии была вымежевана, однако точного описания границ, засвидетельствованного беком, еще не было сделано. Товарищество вывело из Кафирнигана магистральный канал длиной в 8 верст (при проектной длине в 25 верст), на территории концессии возвело постройки (хутор и др.) на сумму 8—10 тыс. рублей и соорудило кирпичный завод. На орошенной земле были посеяны хлопок, пшеница, люцерна, ячмень и т. д.

Товарищество устроило скотоводческую ферму стоимостью в 12 тыс. рублей золотом.

Таким образом, Айваджская концессия частично вступила в эксплуатацию. Во время мартовских событий 1918 г. сооружения концессии были разрушены.

В июле 1915 г. инженеру путей сообщения А. Н. Ковалевскому, «принимая во внимание его заслуги»⁴, связанные с проведением Термез-

¹ Архив внешней политики, ф. МИД, отд. В. Ср., ст. Ср. Аз., № 88-6, лл. 78 и 79-а.

² Там же, № 95-6, лл. 3—5.

³ Там же, № 93-6, л. 3-об.

⁴ Там же, № 89-6.

ской железной дороги. по дарственной эмира были отданы в собственность два крупных участка земли: один, в 28 630 десятин,— в Керки-Пулизинданском районе, другой, в 5619 десятин,— в районе Келифа, на правом берегу Аму-Дарьи. В 1916 г. Ковалевский переуступил оба дарственных участка торгово-промышленному товариществу «Иван Стахеев и К^о и инженер А. Н. Ковалевский». К осуществлению келифской оросительной системы товарищество приступило в 1916 году. За спиной его также стоял Русско-Азиатский банк.

Ввиду того что предоставление ирригационных концессий русским капиталистам, помещикам, офицерам и чиновникам встретило резкое сопротивление бухарского дехканства, а эмирские власти несмотря на нажим со стороны Российского политического агентства не всегда имели возможность гарантировать беспрепятственное осуществление концессионерами их прав, в период империалистической войны была сделана первая попытка получить оросительную концессию в ханстве на новых условиях.

В 1914 г. инженер Чаев обратился в Главное управление земледелия и землеустройства с просьбой об оказании ему содействия для получения концессии на орошение водами реки Вахша 65 тыс. десятин земли в Курган-Тюбинском бекстве. Половину этих земель он обещал предоставить на выкуп русским переселенцам. Привлечение русских переселенцев на концессионные земли имело в виду создать более устойчивые условия для эксплуатации концессии и гарантировать концессионеров от всяких неожиданностей со стороны бухарских дехкан.

Ходатайство Чаева было поддержано, правда, с рядом оговорок, многими царскими правительственными инстанциями. В 1915 г. он получил от бухарского правительства в концессию 65 тыс. десятин земли, однако вопрос о переселенцах не был разрешен вплоть до февраля 1917 года. За декаду до свержения самодержавия Главное управление земледелия и землеустройства направило переписку по этому вопросу на окончательное разрешение Совета министров. Февральская революция

Сводная таблица земель, данных концессионерам в Бухарском ханстве (к стр. 12).

Название концессии	Концессионер	Время заключения договора	Количество десятин земли
Ширабадская	Ананьев А. Г., затем общество „Ширабад“	23/II 1912 г.	72 500
Каршичская 1-я (Кассанская)	Князь Андроников	31/III 1912 г.	25 000
„Гавар-Али“ (Кабаджанская)	Стовба Д. Ф., затем Зайдель М. А.	13/II 1913 г.	10 000
Каршинская 2-я	Князь Андроников	11/VI 1913 г.	80 000
Айваджская	Глушков А. В. и Конев Д. Ф., затем товарищество „Айвадж“	5/VII 1913 г.	5 000
Керкинская	Ковалевский А. Н., затем товарищество „Иван Стахеев и К ^о и инженер А. Н. Ковалевский“	июль 1915 г.	28 680
Келифская	Те же	июль 1915 г.	5 619
Курган-Тюбинская	Инженер Чаев	1915 г.	65 000
Термезская	Царское правительство	1899 г.	800

помешала царскому правительству принять решение относительно колонизации Бухарского ханства русскими переселенцами-крестьянами.

Особое положение занимала термезская оросительная система на реке Сурхан-Дарье, построенная по распоряжению царского правительства и на средства последнего. Она находилась на территории, предоставленной эмиром в распоряжение царского правительства при создании последним термезского укрепления на границе с Афганистаном. Здесь водами реки Сурхан-Дарьи орошалось около 800 десятин земли.

Приведенные данные об ирригационных концессиях свидетельствуют о том, что русский — а отчасти и иностранный — капитал на протяжении каких-либо 3—4 лет (1912—1915 гг.) сумел прибрать к своим рукам в Бухарском ханстве 291 799 десятин земли. На предыдущей странице помещена сводная таблица земель, сданных концессионерам для орошения и сельскохозяйственного использования.

За спиной почти всех перечисленных в таблице оросительных концессий, за исключением концессии Глушкова и Конева, а также термезской оросительной системы, принадлежавшей царскому правительству, стояли сильные банковские или промышленные группы. Оросительные концессии в руках русской и иностранной буржуазии являлись также орудием колониального закабаления бухарского лехканства, усиливавшим зависимость Бухарского ханства от царской России.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Помимо ирригационных концессий российские империалистические круги значительное внимание уделяли вложению капиталов в железнодорожное строительство в Средней Азии вообще и в Бухаре в частности.

В 1912 г. по поручению Русско-Азиатского банка инженер путей сообщения А. Н. Ковалевский приступил к переговорам с бухарским правительством о предоставлении ему концессии на сооружение Бухарской железной дороги. 10 июня 1912 г. Ковалевский получил от эмира Сеид-Мир-Алим-хана «принципиальное согласие» на проведение в пределах бухарского ханства железной дороги от станции Каган — на Карши, Керки, Келиф, Термез, с веткой от Карши на Гузар-Китаб, общей протяженностью около 585 верст.

Министерства путей сообщения, финансов и иностранных дел России поддержали ходатайство инженера Ковалевского. После этого эмирским властям оставалось лишь оформить ходатайство Ковалевского по своей линии. Однако на окончательное оформление строительства Бухарской железной дороги в бухарских и российских правительственных инстанциях Ковалевскому потребовалось больше года.

13 мая 1913 г. кушбеги уведомил российского политического агента о согласии эмирского правительства предоставить Ковалевскому концессию на сооружение железной дороги и на образование частного акционерного общества для ее строительства.

Приводим текст этого документа: «Вследствие приказания его высочества уведомляем вас, что заявление ваше о том, что императорским правительством признано возможным разрешить инженеру Ковалевскому вести железную дорогу от Кагана на Карши—Керки—Термез с веткой на Шахрисябз и Китаб, вполне удовлетворяет интересы бухарского населения и вполне нами одобряется. Также бухарское правительство вполне соглашается, чтобы к этим новым линиям и к полосе отчуждения под эти линии был применен тот же распорядок, который был установлен в пределах Бухарского ханства в отношении Средне-Азиатской казенной железной дороги.

Вопрос о разрешении инженеру Ковалевскому образовать общество на тех же основаниях и с теми же правами, какими пользуются прочие частные железнодорожные общества в России, зависит всецело от усмо-

тения императорского правительства, распоряжения коего в этом отношении будут всегда одобрены бухарским правительством. В заключение, по приказанию его высочества, бухарское правительство выражает императорскому правительству свою признательность и благодарность за постоянные заботы, направленные к развитию всех отраслей народного хозяйства ханства, в частности же за заботы о скорейшем осуществлении предположенной Бухарской железной дороги»¹.

Бухарское правительство произвело безвозмездно отчуждение 6 тыс. десятин земли под полотно железной дороги и под необходимые для дороги сооружения. Такая щедрость бухарских правителей по отношению к частному предприятию, равно как и выражение ими благодарности царскому правительству, объясняется тем, что эмир Сеид-Мир-Алим-хан сам был причастен к строительству дороги: «Эмир выразил согласие... принять на себя, в случае образования общества Бухарской железной дороги, одну четвертую часть расходов, могущих потребоваться от императорского правительства по гарантии выпускаемых означенным обществом облигаций»². В исполнение к этому эмир в апреле 1914 г. передал возникшему вскоре «Частному обществу Бухарской железной дороги» 4 участка земли стоимостью в 250 тыс. рублей.

13 июля 1913 г. устав общества, одобренный Государственным советом, получил «высочайшее утверждение», и тотчас же было приступлено к строительству железной дороги. Стоимость Бухарской железной дороги, по данным второго департамента Государственного совета, была определена в 26 900 тыс. рублей. Акционерный капитал общества равнялся 3122 тыс. рублей, облигационный — 23 млн. рублей. За спиной «Частного общества Бухарской железной дороги» стоял тот же Русско-Азиатский банк.

Содействуя развитию хлопководства и облегчая доступ русской буржуазии к бухарским рынкам сбыта и источникам сырья, железная дорога должна была создать условия для еще большей эксплуатации бухарского народа российским империализмом. Эта дорога должна была также усилить и военное господство России в ханстве, поскольку она облегчала переброску русских войск на территорию ханства. Эта дорога кроме того преследовала оживление русско-афганской торговли. Наконец, она имела и большое военно-стратегическое значение в связи с той борьбой, которая издавна велась между царской Россией и Британской империей в Средней Азии.

При этом русские империалистические круги не упускали из виду и целей колонизации Бухары. На страницах газеты «Россия» автор статьи «Бухарская железная дорога» писал: «Обслуживаться дорога должна русскими подданными, за исключением низших служащих: путевых сторожей, стрелочников и т. п., которыми могли бы быть и знающие по-русски бухарские подданные»³. Таким образом, проведение Бухарской железной дороги ставило Бухарское ханство в еще большую зависимость от Российской империи.

Бухарская железная дорога вступила в эксплуатацию 1 июля 1916 года. Быстрые темпы строительства дороги были довольно необычны для царской России. Их можно объяснить, во-первых, огромными прибылями, которые сулило русской буржуазии проникновение в восточную часть Бухарского ханства, и, во-вторых, тем, что в связи с войной и

¹ Соглашение с бухарским правительством по вопросу о постройке инженером Ковалевским железной дороги в Бухарском ханстве. В кн. Жуковский С. В. «Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие», стр. 190. Петроград. 1915.

² «Обзор деятельности второго департамента Государственного совета по рассмотрению дел о частных железных дорогах за время с 1906 по 1913 год», стр. 253—254. СПб. 1914.

³ «Россия» № 48 за 1916 год.

блокадой царская армия остро нуждалась в каждом лишнем пуде хлопка, кожи, шерсти и т. д.

Необычайно яркую характеристику роли железных дорог в закабалении колониальных народов дал В. И. Ленин в предисловии к французскому и немецкому изданиям своей классической работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». «Постройка желдорог, — писал он, — кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллионов людей (колонии плюс полукolonии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»¹.

Сооружение Бухарской железной дороги содействовало быстрому развитию товарных отношений в районах, прилегавших к этой дороге, а также росту посевов экспортного хлопка.

Одновременно с постройкой Бухарской железной дороги русская буржуазия проектировала сооружение новой железнодорожной колеи через Бухарское ханство, которая должна была соединить ханство сначала с Хивой, а затем — через Александровск-Гай — с Саратовом. Об этом плане железнодорожного строительства, сулившем русской буржуазии огромные барыши, но оказавшемся непосильным для нее, упоминается во всеподданнейшем докладе командующего войсками Туркестанского военного округа еще в 1911 году. «Предпринимателю Бухарской железной дороги Каган—Карши—Келиф—Термез—Патта-Гиссар, — говорится в докладе, — разрешены также изыскания новой железнодорожной линии по левому берегу реки Аму-Дарьи: ст. Чарджуй Ср. Аз. ж. д., Хива, Ходжейли, Кунград. Сооружение этой линии предполагает продолжение ее далее на Александровск-Гай, что даст вторую магистраль от Саратова в Туркестан»².

О большом военно-стратегическом значении, придававшемся этой железной дороге правящими кругами царской России, можно судить по тем комментариям, которыми сопровождал упомянутый выше документ военный министр в своем докладе на имя Николая II в 1913 году. «Указывая на необходимость проведения второй магистрали, — писал он, — соединяющей Туркестан с Европейской Россией, командующий войсками высказал мнение, что проектируемая дорога помимо военного значения представит и экономические выгоды. Вашему императорскому величеству благоугодно было текст этого доклада отчеркнуть»³.

Как ни заманчива была перспектива строительства железной дороги Чарджуй—Александровск-Гай для царизма и русской буржуазии в целях укрепления позиций в борьбе против Англии, однако у них не хватило средств для осуществления этого плана.

Кроме ширококолейного железнодорожного строительства в Бухарском ханстве российская буржуазия намечала также вложение капиталов и в строительство узкоколейных железных дорог. Начавшаяся империалистическая война, однако, помешала осуществлению этих намерений.

ГОРНЫЕ КОНЦЕССИИ

Бухарское правительство заключило несколько договоров на предоставление русским капиталистам, дворянам и чиновникам горных концессий по разработке золота, серы и извести. К числу их относятся

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 74. 1931.

² Военно-исторический архив (Ленинград), ф. военного министерства. Всеподданнейший отчет командующего Туркестанским военным округом за 1911 год.

³ Военно-исторический архив, ф. военного министерства. Доклад императору военного министра от 1 июля 1913 года.

договоры с горным инженером Жоравко-Покорским, заключенные в 1897 и 1901 гг. на право разработки Сафет-Дарьинских золотых приисков в Бекджуванском бекстве, договор с Т. П. Петровым от 20 июня 1915 г. на право выработки селитры в окрестностях кишлаков Чакарджуй, Дузара и Ходжа, Калик-Каршинского бекства, сроком на 10 лет, с правом продления на следующие 10 лет, и др.

Помимо этого бухарское правительство выдало русским капиталистам, дворянам, офицерам и чиновникам 35 дозвоительных свидетельств на право производства разведок золота и 2 разрешения на разведку серы.

Горная промышленность и, в частности, золотопромышленность являлись теми отраслями народного хозяйства Бухарского ханства, куда российский финансовый капитал проник лишь в незначительном размере («Сирасс и К^о» и др.). Здесь по преимуществу орудовали «дикие» капиталисты, офицеры и чиновники в отставке, скологившие незначительные капиталы, мелкопоместные дворяне, а в отдельных случаях — и представители российской знати.

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Монопольное положение русской буржуазии на бухарском рынке обеспечивало ей получение сверхприбылей.

Русско-бухарская торговля стала заметно развиваться еще в эпоху домонополистического капитализма, в связи с проведением в 1887—1888 гг. через территорию Бухарского ханства Закаспийской железной дороги. Торговля эта в еще большей мере усилилась в эпоху империализма, чему, между прочим, содействовало проведение Ташкентской железной дороги, связавшей в 1905 г. Ташкент с Оренбургом и Москвой. Бухарское ханство оказалось, таким образом, соединенным с Россией с двух сторон: на юге — через Красноводск и на севере — через Оренбург. В ханстве стали быстро развиваться товарные отношения; натуральный обмен и меновая торговля заменяются торговлей денежной. Только в отдаленных районах Восточной Бухары, с которыми связь была слаба, продолжало существовать натуральное хозяйство и обмен продуктами.

Вот некоторые данные о росте русско-бухарской торговли с 1833 по 1911 г. (в тысячах золотых рублей):

Годы	Вывоз	Ввоз
1833	710	350
1839	1 170	638
1865	3 108	1 913
1900—1904	23 700 ¹	23 200 ¹
1911	31 255	35 344

Происходила товаризация дехканского хозяйства. Дехкане начали заниматься производством экспортного сырья и в первую очередь — разведением хлопка. Если в 1850—1860 гг. экспортного хлопка было произведено приблизительно 50 тыс. пудов, то в начале XX в. производство его достигло уже 1200 тыс. пудов, а к 1915 г. возросло до 2 млн. пудов.

Рост экспорта толкал бухарское дехканство также и на приспособление животноводства к потребностям российского и иностранного рынков. Это прежде всего сказалось на развитии производства каракулевых шкурок. В середине XIX в. экспорт каракулевых шкурок составлял 30—40 тыс. штук в год, а в 1911—1914 гг. он доходил уже до 1,5 млн. штук в год. Увеличился также экспорт шерсти, поднявшийся с нескольких тысяч пудов в год в середине XIX в. до 150—170 тыс. пудов в начале XX в. и до 200 тыс. пудов ко времени первой империалистической

¹ В среднем в год за пятилетие с 1900 по 1904 год.

войны. Развивалось и ковровое производство. В предвоенные годы вывоз ковров из Бухары доходил до 20 тыс. штук в год.

Экспортно-импортные операции в Бухарском ханстве кредитовались 7 частными банками. В годы, предшествовавшие войне, банки ежегодно выделяли для этой цели около 40 млн. рублей. Экспортно-импортная торговля частично субсидировалась эмиром, отпускаям для этой цели около миллиона рублей в год.

Товары российской промышленности поставлялись в ханство различными комиссионно-торговыми и техническо-промышленными конторами и торговыми предприятиями, которые в большом количестве были сосредоточены в столице Бухарского ханства. По данным «Сибирско-торгового промышленного ежегодника» за 1913 г., в столице Бухарского ханства находилось 10 посреднических контор и около 50 торговых предприятий, принадлежавших российской и отчасти иностранной буржуазии. Немалое количество русских торговых заведений можно было встретить в Новой Бухаре и Чарджуе; имелись они также и в других русских поселениях (Керки, Термез, Сарай). В XX в. значительная часть бухарского купечества находилась в зависимости от российских банков, торгово-промышленных фирм и контор и, в конечном счете, служила российскому финансовому капиталу, выступая таким образом в роли компрадорской буржуазии. В экспортно-импортной торговле Бухарского ханства Россия занимала первое место.

В период с 1911 по 1913 г. ежегодный ввоз товаров в Бухарское ханство из-за границы в среднем равнялся 36 610 тыс. рублей золотом, из которых 35 344 тыс. рублей приходились на долю России, 1900 тыс. — на Китай, 866 тыс. — на Афганистан, 800 тыс. — на Индию, 500 тыс. — на Персию, 100 тыс. — на Хиву и остальные 100 тыс. — на прочие страны.

Что касается вывоза товаров из Бухарского ханства в другие страны, то средние ежегодные размеры его за тот же период равнялись 35 385 тыс. рублей золотом, из которых 31 255 тыс. рублей приходилось на долю России, 1035 тыс. — на Хиву, 500 тыс. — на Индию, 200 тыс. — на Персию, 100 тыс. — на Афганистан и 2295 тыс. — на прочие страны.

Из приведенных данных об экспортно-импортной торговле Бухарского ханства видно, что за период с 1911 по 1913 г. ежегодно в среднем имело место превышение ввоза над вывозом на 1225 тыс. рублей.

Импорт русских товаров в Бухарское ханство в 1911—1913 гг. составлял 96,5% всего бухарского импорта, а экспорт бухарских товаров в Россию — 88% всего экспорта Бухары.

О номенклатуре и среднегодовом количестве товаров, импортировавшихся Бухарой из России, дает представление следующая таблица:

Товары, ввозившиеся в Бухару в 1911—1913 гг.	Среднегодовое количество товаров (в тысячах пудов)
	2 700
Мука	700
Нефть и ее продукты	674
Лесные материалы	397
Семена	332
Сахар	228
Ткани бумажные	203
Спирт	150
Металл	

О номенклатуре и количестве товаров, экспортировавшихся Бухарой

в Россию, можно судить по следующим данным, относящимся к 1914 году:

Товары, вывозившиеся в Россию	Количество товаров
Хлопок	2 000 тыс. пудов
Шерсть	250 " "
Кишмины	200 " "
Солодковый корень	900 " "
Кишки	1 000 " "
Каракуль	1 800 тыс. штук
Кожа	1 200 " "

Кроме того из Бухары в Россию вывозились хлопковое и кунжутное масло, сушеные фрукты, шолк-сырец, жмыхи, ковры и т. д.

Таким образом, хлеб и хлопок были основными товарами бухарского импорта и экспорта.

ВОПРОС О ПОЛНОЙ АННЕКСИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА

В XX в., когда российский монополистический капитализм стал захватывать в Бухарском ханстве одну экономическую позицию за другой, в рядах наиболее ярких русских аннексионистов все чаще и чаще стали раздаваться голоса в пользу немедленного и полного присоединения Бухарского ханства к Российской империи.

Царское правительство являлось сторонником поглощения Бухарского ханства Россией, но по соображениям международного и внутреннего характера (нежелание осложнить взаимоотношения с Англией и вызвать неблагоприятное впечатление в Афганистане и Индии, боязнь возбудить против себя мусульман России и т. д.) предпочитало осуществлять это «тихой сапой», сохраняя видимость власти в руках эмира и бухарской администрации.

О наличии такой политики у царского правительства по отношению к Бухаре можно судить на основании заявления русского министра иностранных дел А. П. Извольского, сделанного им 11 августа 1907 г. на заседании Особого совещания о заключении соглашения по вопросу об Афганистане. Это совещание было созвано в связи с предстоявшим подписанием англо-русской конвенции 1907 года. Так как в проекте конвенции совершенно не упоминалась Бухара, участник совещания генерал А. А. Поливанов задал министру иностранных дел Извольскому вопрос: «Не вызовет ли каких-либо недоразумений полное неупоминание в соглашении о Бухаре?»¹.

На это со стороны Извольского последовал ответ, что «на Бухару фактически следует смотреть как на часть русской территории и что упоминание о ней параллельно с Россией в договоре могло бы иметь весьма неудобные последствия, давая повод рассматривать Бухару как самостоятельную страну, чего мы всемерно должны избегать»².

Отсутствие упоминания в конвенции 1907 г. о Бухаре говорит о молчаливом признании Англией полной зависимости Бухарского ханства от России. Однако по дальнейшему поведению царского правительства и министерства иностранных дел видно, что английские правящие круги дали понять царской России о желательности сохранения status quo в Бухаре. Царское правительство в целях укрепления Антанты вынуждено было считаться со своим союзником.

Эта официальная линия царского правительства в бухарском вопросе встречала возражение со стороны крайних аннексионистов, чуж-

¹ Журнал заседания Особого совещания 11 августа 1907 г. о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане. В журн. «Красный архив» за 1935 год. Томы 65—66-й, стр. 7.

² Там же.

дых всякой дипломатии и в своих захватнических целях предпочитавших идти напролом. На страницах печати они все чаще и чаще стали выдвигать вопрос о необходимости ликвидации Бухарского ханства.

Наиболее активно выступали русские военные круги. Развернутое «обоснование» аннексионистско-колонизаторской точки зрения на судьбы Бухарского ханства дал подполковник Д. Н. Логофет, в течение многих лет работавший в этой стране. В своей книге «Страна бесправия» он подверг критике линию министерства иностранных дел в бухарском вопросе и недвусмысленно настаивал на присоединении Бухары к России. «Создав пресловутый русско-бухарский договор, поражающий своими аномалиями, — писал Логофет, — и признав существование полунезависимого Бухарского государства под протекторатом России, министерство иностранных дел затем совершенно почти устранило себя от всех вопросов, связанных с этим государством... Слабые и бессистемные попытки военного ведомства и министерства финансов практических результатов дать не могли... Самое же министерство иностранных дел... совершенно не считало нужным выдвинуть бухарский вопрос, находя это дело, по-видимому, слишком сложным и щекотливым. И эти дипломатические сантименты в продолжение почти 40 лет не дали ничего решительного ни России, ни Бухаре»¹.

Что же предлагал Логофет? Его ближайшая программа сводилась к трем основным требованиям: 1) переселению из центральных губерний России в Бухару «вне всякой зависимости от усмотрения и произвола бухарских властей»² нескольких тысяч крестьян; 2) созданию на территории Бухарского ханства, на границе с Афганистаном, русского аму-дарьинского казачества; 3) предоставлению русским предпринимателям права свободно приобретать земли для промышленных целей во всех пунктах ханства.

Эта программа-минимум должна была создать условия для того, чтобы в ближайшем же будущем «приобщить» Бухарское ханство «к общегосударственной жизни»³, т. е. присоединить к Российской империи.

Книга Логофета предназначалась вниманию депутатов III государственной думы, черносотенной по своему составу. Книга нашла отклик прежде всего среди высшей администрации Туркестанского края. В 1909 г. в Ташкенте состоялось два специальных совещания, посвященных бухарскому вопросу. Первое происходило под председательством туркестанского генерал-губернатора Мищенко, второе — под председательством его преемника — генерала Самсонова.

На первом совещании было рассмотрено 8 вопросов и приняты следующие решения:

1. По вопросу о положении русскоподданных в Бухаре и о праве приобретения ими там земель совещание признало желательным развитие русских торговых поселков в ханстве.

2. Колонизация Бухарского ханства русскими поселенцами была признана преждевременной.

3. Относительно русской торговли в Бухарском ханстве Мищенко в своем резюме высказал следующие два положения: а) русская торговля должна быть обставлена полной свободой; б) товары, следующие транзитом из русских владений в Афганистан, должны быть освобождены от всяких налогов.

4. О бухарской армии мнения совещания разделились. Мищенко и Рихтер высказались за обучение бухарских войск русскими инструкторами и за возможность привлечения этих войск к охране путей сообщения (Средне-Азиатская железная дорога и почтовый тракт Самарканд — Тер-

¹ Логофет Д. «Страна бесправия», стр. 169—170. СПб. 1909.

² Там же, стр. 178.

³ Там же.

меж) в случае возникновения военных действий России с соседними странами.

Остальные участники совещания считали, что бухарская армия непригодна, малонадежна и поэтому «желательно ее постепенное уничтожение»¹.

5. По вопросу о предоставлении российскому политическому агенту прав губернатора в отношении русских поселений совещанием «было признано желательным... предоставление политическому агенту прав начальника области или учреждение подобной должности для Бухары»².

6. Совещание обсудило вопрос об установлении контроля туркестанского генерал-губернатора над деятельностью бухарского правительства и пришло к выводу, что для обеспечения этого контроля необходимо подчинить российского политического агента не только министерству иностранных дел, но и туркестанскому генерал-губернатору.

В этих же целях большинство совещания высказалось за учреждение при туркестанском генерал-губернаторе дипломатической канцелярии, «в руках коей должно сосредоточиться ведение всех дел с Бухарой»³ и Хивой, а также рассмотрение пограничных дел с Персией (на границе с Закаспийской областью), Афганистаном и Китаем.

По проекту Мищенко, начальник этой канцелярии должен был всецело подчиняться генерал-губернатору и действовать лишь от имени последнего. Мищенко добивался восстановления туркестанских генерал-губернаторов в правах наместников императора в Средней Азии⁴.

7. По вопросу «о мусульманстве» совещание приняло решение об усилении разведки «за состоянием мусульман» Туркестана и сопредельных стран, в частности об усилении «наблюдения за Бухарой»⁵.

Еще более агрессивную позицию по отношению к Бухарскому ханству заняло второе совещание, под председательством туркестанского генерал-губернатора Самсонова, состоявшееся 10 и 11 августа 1909 года. Это совещание происходило в несколько более расширенном составе. На этот раз для решения судеб бухарского народа собралась почти вся колонизаторская верхушка Туркестанского края.

Августовское совещание рассмотрело примерно тот же круг вопросов, который обсуждался в Ташкенте полгода тому назад. Председатель совещания генерал Самсонов поставил коренной вопрос, касавшийся судеб бухарского народа, — вопрос о поглощении Бухары Россией. В своем выступлении на совещании Самсонов заявил собравшимся, что «основная цель наша — поглотить Бухару»⁶. В связи с этим он считал необходимым не проводить от имени эмира в Бухарском ханстве никаких реформ, мотивируя это тем, что «нам, пожалуй, выгодней просто выжидать до тех пор, пока не будет решено окончательно присоединение Бухары, что, как можно предполагать, входит в задачи нашего правительства»⁷.

На совещании выявились две точки зрения на судьбы Бухарского ханства: первая — Самсонова, которую с некоторыми оговорками поддерживали самаркандский губернатор Галкин и другие, вторая — Лютша, Минюрского и Губаревич-Радобыльского, которые, отстаивая дальнейшее удушение Бухары Россией, считали все же преждевременным немедленное ее поглощение.

На совещании был также выдвинут вопрос о том, «возможна ли

¹ Центральный военно-исторический архив (Москва), ф. главного штаба, д. № 90, лл. 41—44.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Такими правами обладал, например, первый туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман.

⁵ Центральный военно-исторический архив, ф. главного штаба, д. № 90, лл. 41—44.

⁶ Там же, лл. 45—54.

⁷ Там же.

русская колонизация в Бухаре». Генерал Галкин дал на это положительный ответ, указав, что колонизационные земли имеются по Сурхану, в Курган-Тюбинском и Кулябском бекствах, которые при условии их орошения могут быть использованы для русской крестьянской колонизации. В журнале совещания указывается, что на этом обсуждение вопроса о колонизации Бухары было прекращено.

«Генерал-лейтенант Самсонов отложил, однако, обсуждение этого пункта, ввиду того, что вообще колонизация наша в Бухаре не представляется удобной, пока ханство считается отдельным от России владением. Временно лучше и не обнаруживать, какие участки могли бы быть заселены впоследствии, при более удобных политических условиях»¹.

По всем остальным вопросам повестки дня решения августовского совещания носили еще более агрессивный характер, чем решения февральского совещания. Это особенно ярко выявилось при обсуждении и принятии решения по вопросу о бухарской армии.

Самсонов, задававший тон всему совещанию, настаивал на скорейшей ликвидации бухарской армии и передаче средств, тратившихся на нее эмиром, в царскую казну для содержания дополнительных русских частей на территории Бухарского ханства.

Самсонов указывал:

«Пока мы не рискуем еще вводить воинскую повинность для наших мусульман (т. е. для мусульман, населяющих Туркестанский край.— *А. Р.*), тем спаснее обучать население не совсем еще подчиненного нам Бухарского ханства. Если бы мы когда-нибудь присоединили ханство, то прежде всего пришлось бы начинать с разрушения созданного нами бухарского войска, т. к. преемства войска мы не можем допустить... За истекший период занятия нами Туркестана, боевые качества населения безусловно упали, и не в наших интересах вновь пробуждать старые инстинкты, обучая бухарцев ношению оружия»².

Исполнявший обязанности дипломатического чиновника Минорский высказался за организацию бухарской армии по образцу казачьей персидской бригады, во главе которой стояли бы русские офицеры. Он предлагал разместить такую армию небольшими гарнизонами по всему ханству, что, по его мнению, дало бы русским властям возможность держать ханство «всецело в наших руках и близко следить за всем происходящим»³.

Самсонов отклонил предложение Минорского, заявив, что слишком опасно возлагать охрану тыла русских войск на случай военных действий против Афганистана на бухарскую армию.

«Ввиду сказанного,— говорится в журнале совещания,— председатель совещания, к которому присоединились присутствовавшие, полагал, что было (бы.— *А. Р.*) всего лучше, если бы армия бухарская (была.— *А. Р.*) распущена, а тратящиеся на нее средства переданы нам на содержание добавочных военных сил, умеющих вполне обеспечить Бухару от внешнего врага, и на производство общепользных работ»⁴.

Решение совещания о желательности уничтожения бухарской армии, насчитывавшей в своих рядах около 10 тыс. сарбазов, должно было привести к полному и окончательному разоружению Бухары.

Протоколы совещания Самсонов направил при докладной записке начальнику главного штаба Н. Г. Кондратьеву и министру иностранных дел. В этой записке Самсонов вновь подчеркивал необходимость скорейшего присоединения Бухарского ханства к России. «Общее и коренное разрешение бухарского и хивинского вопросов,— писал он,— сводится

¹ Центральный военно-исторический архив, ф. главного штаба, д. № 90, лл. 45—54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

к окончательному и полному включению нами территории ханств в состав русского Туркестана»¹.

Министерство иностранных дел выступило с рядом возражений против решений ташкентского августовского совещания по бухарскому вопросу. Прежде всего оно не соглашалось на немедленное поглощение Бухарского ханства Россией, приводя против этого свои традиционные возражения внешне- и внутреннеполитического характера. Министерство предпочитало осуществлять ограбление бухарского народа при сохранении номинальной самостоятельности этого ханства, по крайней мере, на ближайший отрезок времени.

28 января 1910 г. бухарский вопрос был поставлен на обсуждение Совета министров.

Заседание Совета министров, происходившее под председательством П. А. Столыпина, было открыто докладом Самсонова, который заявил, что сколько-нибудь серьезные улучшения в управлении и экономическом положении «страны бесправия» могут наступить «лишь при условии присоединения Бухары к России»².

После Самсонова выступил Столыпин. Он указал, что не следует форсировать присоединение Бухары к России, во-первых, потому, что в данный момент «все силы империи напряжены на дело внутреннего усовершенствования» (т. е. на укрепление третьеиюньской монархии, на разгром рабочего и крестьянского движения), во-вторых, ввиду того, что присоединение Бухары к России на первых порах вызовет «новые, весьма крупные расходы для казны и при том расходы, едва ли оправдывающиеся необходимостью»³, и, наконец, в-третьих, потому, что присоединение Бухарского ханства может встретить отрицательное отношение к этому акту со стороны русского и мусульманского общественного мнения. «Неизвестно, — говорил Столыпин, — как отнесется русское и мусульманское общественное мнение к такому шагу правительства»⁴.

В заключение Столыпин заявил, что Бухарское ханство рано или поздно будет присоединено к России, но что момент для этого еще не наступил.

«Совещание признало желательным, — говорилось в протоколе, — применить в отношении Бухары указанный в записке министерства иностранных дел способ осуществления реформ в стране путем воздействия на его высочество»⁵.

Это решение не удовлетворило крайних аннексионистов царской России, и они вновь возбудили вопрос о необходимости присоединения Бухары к России. Рупором этих агрессивных кругов и на этот раз был прежде всего Логофет. В 1911 г. он выпустил новую книгу — «Бухарское ханство под русским протекторатом». Через всю эту книгу красной нитью проходила мысль, что уже полностью созрели условия для окончательного присоединения Бухары к России. «Управление ханством, — писал Логофет, — установленное русским правительством, в самом непродолжительном времени создаст возможность для перехода к окончательному присоединению Бухарского ханства к России, с применением к нему в полном объеме положений, существующих ныне для всех остальных русских областей Туркестанского края...»⁶.

Чтобы заставить царское правительство изменить свою точку зрения в бухарском вопросе, Логофет указывал, что присоединение ханства к России уже в первые годы даст России значительный доход, что

¹ Центральный военно-исторический архив, ф. главного штаба, д. № 90, лл. 45—54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Логофет Д. «Бухарское ханство под русским протекторатом». Т. II, стр. 334. СПб. 1911.

оно поможет освобождению русского рынка от американского хлопка, что, наоборот, политика сохранения «полной самостоятельности, без какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела... привела, как в настоящее время наглядно видно, к самым печальным результатам...»¹. Желая показать, что защищаемая им точка зрения выражает взгляды значительных кругов помещичье-буржуазной России, в то время как линия министерства иностранных дел является узко ведомственной политикой, Логофет писал: «Вся пресса с редкой солидарностью высказывается за необходимость аннексии Бухарского ханства с поставлением его в полную прямую зависимость от туркестанского генерал-губернатора»².

Царское правительство в дальнейшем уже не возвращалось к бухарскому вопросу. Решениями январского совещания 1910 г. о Бухаре, происходившего под председательством Столыпина, чиновники царского правительства руководствовались вплоть до февральской революции.

В 1914 г. бухарский вопрос в связи с утверждением новых штатов российского политического агентства в Бухаре сделался предметом обсуждения Государственной думы.

10 июня он довольно подробно дебатировался на заседании бюджетной комиссии Государственной думы. Однако члены этой комиссии, по словам ее председателя Ржевского, «не могли остановиться на какой-либо определенной формуле при тех разъяснениях, которые были даны представителем «ведомства»³, т. е. министерства иностранных дел. Заявление Ржевского дает основание предполагать, что на заседании бюджетной комиссии 10 июня происходила довольно острая борьба между сторонниками немедленного присоединения Бухарского ханства к России и сторонниками линии министерства иностранных дел. Как видно, в комиссии голоса раскололись, и она не смогла принять какого-либо определенного решения.

14 июня бухарский вопрос обсуждался на пленарном заседании Государственной думы, на котором докладчиком от комиссии по направлению законодательных предположений выступил Антонов, а в прениях приняли участие депутаты Караулов, Милюков и Ржевский.

От имени комиссии Антонов внес следующие предложения:

1. Существующий в Бухарском ханстве социально-экономический строй вредно отражается на интересах русских подданных, экономически связанных с Бухарой.

2. В Бухарском ханстве необходимо произвести ряд реформ, которые усилили бы позиции царизма и русского капитала в этой стране.

3. Необходимо установление повседневного контроля со стороны России за внутренним управлением ханства.

Вот текст этого предложения:

«Принимая во внимание крайнюю неудовлетворительность строя внутреннего управления в Бухарском ханстве, задерживающего культурный и экономический рост страны и весьма стеснительно отзывающегося на русских подданных, связанных с Бухарой торговыми и иными интересами, и признавая необходимым, чтобы министерство иностранных дел озаботилось принятием решительных мер к побуждению бухарского правительства произвести в самом непродолжительном времени необходимые реформы в управлении ханства с целью согласовать порядки этого управления с современными потребностями жизни, с установлением при этом действительного надзора русской власти за гражданским управлением в ханстве, — Государственная дума переходит к очередным делам»⁴.

¹ Логофет Д. «Бухарское ханство под русским протекторатом». Т. II, стр. 339.

² Там же, стр. 348.

³ Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Государственной думы. 4-й созыв. 1914 г., арх. № 3421, л. 126.

⁴ Там же, л. 42.

Караулов в своем выступлении указал на наличие, по его мнению, ненормальных взаимоотношений между Российской империей и Бухарским ханством и подчеркнул тяжелое положение, в котором находятся в ханстве «имущество и благосостояние русских подданных, жителей основной части империи»¹. Он предложил следующую формулу перехода к очередным делам:

«Признавая необходимым: 1) установление большей определенности во взаимных отношениях Бухары и империи и 2) реорганизацию судебных и административных учреждений в Бухаре, — Государственная дума выражает пожелание, чтобы правительство озаботилось внесением в законодательные учреждения соответствующих законопроектов, и переходит к очередным делам»².

Милюков в своей речи рекомендовал депутатам воздержаться от принятия резолюции по бухарскому вопросу на данном заседании Государственной думы. «Я предлагаю, — говорил он, — ввиду сложности и невыясненности вопроса и быстроты, с которой проходит законопроект, этой формулы на этот раз не принимать»³. Лидер кадетской партии, сторонник активной агрессивной политики, не хотел связывать руки царской России принятием решения о необходимости реформ в Бухаре. Он добивался того, чтобы думское решение не исключало возможности полного присоединения Бухарского ханства к России. Его поддержал председатель бюджетной комиссии Ржевский.

Предложение Милюкова было принято Государственной думой, которая постановила: «Предложенные Комиссией по направлению законодательных предположений и Карауловым формулы перехода к очередным делам отклонить»⁴.

Прения в бюджетной комиссии и на заседании Государственной думы показали, что помещичье-буржуазная Россия была единодушна в стремлении к дальнейшему удушению бухарского народа. Расхождения в ее рядах касались лишь методов осуществления этого удушения. Окончательное решение по бухарскому вопросу Государственная дума должна была принять осенью 1914 г., в связи с обсуждением общего доклада о внешней политике царского правительства на Востоке.

Начавшаяся вскоре первая империалистическая война отодвинула бухарский вопрос на задний план.

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА В БУХАРЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Война еще в большей мере усилила закабаление бухарского народа русскими помещиками и капиталистами и тяжело отразилась на экономическом положении Бухары.

15 октября 1914 г. и 1 января 1915 г., согласно «высочайше утвержденным» постановлениям Совета министров, был установлен особый временный налог в размере 2 рублей 50 копеек с пуда очищенного хлопка, отправлявшегося со всех станций Средне-Азиатской дороги, в том числе и находившихся на территории Бухарского ханства.

Когда в 1915 г. было открыто временное товарное движение на участке Эмир-Абад — Карши Бухарской железной дороги, министерство финансов России поставило вопрос о необходимости введения налога также на хлопок, перевозимый по Бухарской железной дороге, мотивируя это, с одной стороны, интересами российской казны, с другой — недопустимостью ставить Бухарскую железную дорогу в особо привилегированное положение.

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта. ф. Государственной думы. 4-й созыв. 1914 г., арх. № 3421, лл. 123—124.

² Там же.

³ Там же, л. 125.

⁴ Там же, л. 42.

«К подобному освобождению от налогов бухарского хлопка, — писало министерство финансов, — не имеется никаких оснований, между тем, при освобождении его от налога, с одной стороны, государственное казначейство по приблизительным подсчетам лишилось бы дохода в размере около 5 миллионов рублей, с другой стороны, хлопчатобумажные фабрики, потребляющие бухарский хлопок¹, оказались бы в более выгодном положении, по сравнению с получающими хлопок из других районов, что могло бы вызвать справедливые нарекания»².

Предложение министерства финансов получило одобрение царского правительства, было санкционировано решениями Государственной думы и Государственного совета и приобрело силу закона³.

В годы мировой войны в Бухарском ханстве усилился и эмирский налоговый гнет, так как Сеид-Мир-Алим-хан, как вассал российского императора, должен был принять участие в финансировании войны. Установить более или менее точно размеры этого участия автору не удалось. Во всяком случае, за годы войны эмир внес в царскую казну не малую лепту, исчисляемую несколькими миллионами рублей.

30 декабря 1915 г. вышел «высочайший рескрипт на имя его высочества Сеид-Алима эмира бухарского». «С началом настоящей войны, — писал Николай II в своем рескрипте, — ваше высочество высказали в этом отношении особое старание и проявили большое участие к нуждам войны, делая крупные пожертвования и оказывая доброжелательное содействие по разным мероприятиям русского правительства в ханстве, связанным с войной»⁴. В знак особого внимания к заслугам эмира Николай II пожаловал ему чин генерал-лейтенанта и назначил его своим генерал-адъютантом⁵.

В сентябре 1916 г. эмир Сеид-Мир-Алим-хан сделал очередной взнос на нужды войны в размере миллиона рублей, приехав специально для этого в Ставку, где тогда находился Николай II. Черносотенная суворинская газета «Новое время» поспешила об этом акте преданности эмира России оповестить весь мир. «Его высочеством эмиром бухарским, — писала газета, — в царской Ставке предоставлен в распоряжение государя императора один миллион рублей на нужды войны»⁶. Николай II счел нужным отметить монаршей милостью участие эмира Сеид-Мир-Алима в расходах царского правительства на империалистическую войну, наградив его орденом Александра Невского.

В феврале 1917 г. царское правительство сделало еще шаг по пути закабаления бухарского народа.

В пределах Бухарского ханства по указанию из Петербурга были введены твердые цены на хлопок и овчину. Цены эти, даже по признанию полукадетского «Туркестанского курьера», были чрезвычайно низки⁷.

За годы империалистической войны Бухарское ханство было почти полностью приравнено к обычной губернии или области России. Там почти свободно распоряжались царские власти и действовал ряд царских законов.

На протяжении полувека народные массы Бухарского ханства неоднократно поднимались против колониального гнета русских помещиков и буржуазии.

¹ Правильнее было бы сказать: «бухарский хлопок, поступающий с Бухарской железной дороги», так как бухарский хлопок поступал в Россию и со Средне-Азиатской ж. д., где он, как уже было сказано выше, облагался налогом.

² Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Государственной думы, арх. № 1244 за 1915 г., л. 4.

³ Там же, арх. № 4069, лл. 2—7.

⁴ «Туркестанские ведомости» № 5 от 8 января 1916 года.

⁵ «Туркестанские ведомости» № 3 от 5 января 1916 года.

⁶ «Новое время» № 14546 от 3 (16) сентября 1916 года.

⁷ «Туркестанский курьер» № 45 от 25 февраля 1917 года.

Свержение самодержавия в России не уничтожило колониального гнета в Бухаре. При Временном правительстве «старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета»¹.

Полное поглощение Бухарского ханства буржуазно-помещичьей Россией, следовательно, являлось лишь вопросом времени.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России сорвала аннексионистско-колонизаторские планы российских буржуазно-помещичьих кругов. Благодаря победе, одержанной в октябре 1917 г. рабочими и деревенской беднотой России над буржуазией и помещиками, Бухара вновь стала независимым государством.

Сентябрьская буржуазно-демократическая революция 1920 г. в Бухаре, происшедшая при содействии российского пролетариата и под руководством РКП(б) и Коминтерна, ликвидировала феодально-деспотический строй, и на развалинах его была создана Бухарская Народная Советская Республика.

В результате помощи, оказанной российским пролетариатом бухарскому народу, Бухарская республика стала на путь социалистического развития.

После превращения Бухарской Народной Советской Республики в социалистическую республику (1924 г.), национального размежевания среднеазиатских советских социалистических республик (1924 г.) и вхождения их в качестве союзных республик в Советский Союз (1925 г.) бухарские народные массы в тесном содружестве со всеми трудящимися СССР стали активно участвовать в строительстве бесклассового социалистического общества в СССР.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 52. 1934.